



# ИСТОРИЯ

## ОБЗОРЫ И ДОКУМЕНТЫ

| главная | новости | епархии | история | наше наследие |

**Протоиерей Сергей ЩУКИН**

### Краткая история Русской Православной Церкви за рубежом

**1922-1972**

Революция 1917 г., разрушившая вековую государственность России, повлекла за собою тяжелые последствия для Русской Православной Церкви. Первым следствием большевистского переворота было нарушение единства Русской Церкви. Политические сдвиги, гражданская война, прекращение связи с окраинами империи, потеря русских территорий и, наконец, эмиграция – все это оторвало часть русских людей от церковных центров. Если в Польше, Прибалтике и на Дальнем Востоке епархии и сохранили свою организацию, то связь с патриархом Тихоном и его Церковным Управлением была потеряна. Еще сложнее было положение на территориях, охваченных гражданской войной или среди эмиграции за пределами Советского государства. Множества православных людей оказались "овцами без пастырей" и требовали скорейшего церковного устройства.

Промыслом Божиим во главе Русской Церкви стоял патриарх Тихон, бывший до этого в течении 15-ти лет управляющим Северо-Американской епархией. Он хорошо понимал опасность отрыва епархий от Москвы и мудро предусмотрел тот случай, когда отрезанные от Патриархии архиереи должны будут образовать церковное управление на местах. В 1920 г. он издал распоряжение за № 362 : "В случае, если епархия окажется вне всякой связи с Высшим Церковным Управлением, епархиальный архиерей входит в сношение с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти".

В 1920 г. в Константинополе оказалась группа архиереев, эвакуированных вместе с военным и гражданским населением из России. Они, с благословения Константинопольского патриарха, создали заграничный собор русских епископов и, еще не зная о распоряжении патриарха Тихона, образовали Высшее Церковное Управление Заграницей. Этот собор не был случайным собранием нескольких архиереев, но многочисленным совещанием правящих архиереев, покинувших свои епархии вместе со своими пасомыми. К ним вскоре присоединились правящие архиереи вне России: в Финляндии, Латвии, Манчжурии, Китае, Японии и Северной Америке. Всего же оказалось 34 епископа, отрезанных от Москвы, которые считали необходимым создать высший церковный орган для временного управления заграничными епархиями.

Собор в Константинополе избрал своим главой митрополита Антония Киевского и Волынского, старейшего иерарха Русской Церкви, бывшего одним из кандидатов при избрании патриарха, и создал свой исполнительный орган – Высшее Церковное Управление Заграницей. В 1921 г. этот центр переехал, по приглашению Сербского патриарха Варнавы, в Югославию и в том же году созвал 1-й Всезарубежный Русский Церковный Собор епископов, клириков и мирян. Собор заседал в Сремских Карловцах в составе 155 представителей, избранных во всех районах вне советской России, а также 16-ти присутствовавших архиереев. Под председательством митрополита Антония Собор рассмотрел все вопросы, связанные с организацией и управлением церковной жизни заграницей. Обсуждались также вопросы о помощи голодающим в России и было принято обращение к Международной Конференции в Генуе о помощи России, а также послание к чадам Православной Русской Церкви, "в рассеянии сущим".

Вполне понятно, что решения 1-го Всезарубежного Собора вызвало сильное недовольство советского правительства, которое потребовало от патриарха Тихона запрещения деятельности заграничного духовенства. Под этим давлением в 1922 г. патриарх вынужден был издать распоряжение о закрытии Высшего Церковного Управления Заграницей. Через несколько дней после этого патриарх был арестован.

В августе 1922 г. в Югославии состоялся собор архиереев Заграничной Церкви, который постановил указ патриарха выполнить и Высшее Церковное Управление Заграницей упразднить. Но вслед за тем было постановлено, на основе распоряжения патриарха Тихона за № 362, что в виду невозможности связи с Москвой, организовать временный Архиерейский Синод Русской Заграничной Церкви. Это решение отрезанных от Москвы архиереев сделалось с этого времен каноническим основанием для существования церковного центра заграницей.

Следует отметить, что Заграничный Синод доводил до сведения патриарха Тихона о своей деятельности, причем патриарх никаких дальнейших запрещений на заграничных архиереев не налагал, несмотря на настояния большевиков. Таким образом следует считать, что патриарх Тихон считал деятельность заграничного духовенства законной и отвечающей интересам Церкви. И только с 1928 г., после декларации митрополита Сергия, такие запрещения возобновились.

После декларации митрополита Сергия 1927 г. Заграничный Синод выразил свое несогласие с ним и постановил: "Заграничная часть Русской Православной Церкви должна прекратить административные сношения с Московской Церковной властью, ввиду невозможности нормальных сношений с нею и ввиду порабощения ее безбожной советской властью... Она не отделяет себя от своей Матери-Церкви и не считает себя автокефальной. Она по-прежнему считает себя своей главой Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра". Итак, Зарубежный Синод сразу стал на сторону митрополита Петра и других выдающихся иерархов-мучеников, которые отказались подчиняться митрополиту Сергию и его Синоду. Следовательно, теперь появилась новая причина неподчинения Московской Патриархии: ее зависимость от власти коммунистов, стремящихся к разрушению Церкви. После этого Заграничный Синод считал себя представителем свободной части Русской Церкви, временно оторванной от Родины.

После этого митрополит Сергей потребовал от Заграничного Синода подписки о «полной лояльности к советскому правительству». В ответ на это Заграничный Синод в своем послании в 1928 г. заявил: "Решительно отвергнуть предложение митрополита Сергия и его Синода дать подписку верности советскому правительству, как неканоничное и весьма вредное для Церкви... Если же последует постановление митрополита Сергия и его Синода об исключении заграничных епископов и клириков из состава клира Московской Патриархии, то таковое постановление будет неканоничным."

Указом Сергиевского Синода от 9 мая 1928 г. Заграничный Синод и Собор были объявлены упраздненными и все их действия отмененными. Далее, пытаясь действовать через Сербского патриарха Варнаву, Московский Синод долго пытался заставить Заграничный Синод признать власть Патриархии. Когда же это не удалось, то в 1934 г. Сергиевский Синод осудил "Карловацкую группу", с запрещением в священнослужении впредь до суда или раскаяния. Но все это не помешало Архиерейскому Синоду продолжать свое дело по управлению заграничными епархиями и окормлению православных русских людей вне России. Синод понимал, что подчинение Заграничной Церкви Московской Патриархии нужно не для блага православных русских людей за границей, а в целях политического влияния на эмиграцию. История признания Патриархии митрополитом Евлогием Западно-Европейским вполне это подтвердила.

Тем временем Заграничный Синод вел широкую организационную и миссионерскую работу. Еще ранее было достигнуто полное объединение всех русских заграничных епархий в Китае, Японии, Северной Америке и Западной Европе митрополиты которых – Евлогий и Платон признали Заграничный Синод и приезжали на архиерейские соборы в Югославию.

Благодаря такому единению Заграничной Церкви, церковная жизнь стала развиваться: создавались новые приходы, строились храмы, возникали духовные школы (в Париже, в Харбине) и монастыри. Печатанием церковно-богослужебных книг занялся монастырь в Ладомирове, на Карпатах. Периодически происходили архиерейские соборы, рукополагалось духовенство и совершались хиротонии новых архиереев для заграничных епархий. Так, например, за время жизни митр. Антония (до 1936 г.) были рукоположены епископы для Канады, для Соединенных Штатов, Манчжурии, Лондона (Англия) и Китая. Одно это свидетельствует об охвате всей заграничной церковной жизни.

Однако полное единство Заграничной Церкви оказалось непродолжительным. Вскоре появились сепаратистские стремления и некоторые иерархи, опираясь на местные настроения, пожелали стать независимыми от Заграничного Синода. Из этих попыток отметим так называемую "Платоновскую смуту" в Соединенных Штатах и Евлогийский раскол в Европе.

С 1922 по 1926 г. Православная Церковь в Северной Америке находилась в подчинении Заграничному Синоду. Вначале ею управлял архиепископ Александр (Немоловский), но в 1923 г. патриарх Тихон рекомендовал Синоду Заграничной Церкви назначить туда митр. Платона (Рождественского), который и был направлен туда в качестве временно управляющего Северо-Американской епархией. Через год это назначение было утверждено указом патриарха Тихона, но в 1924 г. под давлением советских властей, патриарх отменил это назначение и даже вызвал митрополита Платона в Москву для суда. Тогда Северо-Американская епархия собрала собор духовенства и мирян в Детройте, который принял следующие постановления:

1. Избрать митрополита Платона главой самоуправляющейся Американской Православной Церкви.
2. Сделать митрополита Платона главным тростистом всех американских приходов.

Путем этих решений американская епархия желала освободиться от посягательств Московской Патриархии и в тоже время стать независимой от Заграничного Синода.

В том же 1924 г. этот вопрос обсуждался, в присутствии митрополита Платона, на архиерейском соборе в Сремских Карловцах. Собор обратился к Американской епархии с посланием, призывая ее прекратить попытки к незаконной автономии и подчиниться Заграничному Синоду. На следующем Архиерейском соборе в 1926 г. прибывший на него митрополит Платон докладывал, что он не поддерживает стремления его епархии к автокефалии и что даже Детройтский собор был допущен им "чтобы дать выход настроениям сторонников автокефалии". Поэтому митрополит Платон просил собор дать ему специальную грамоту на управление Северо-Американской епархией и для ведения судебных процессов против «живоцерковников» по поводу церковного имущества. Когда же Синод ему такой грамоты не дал, усмотрев в этом намерение митрополита Платона быть независимым, то последний вышел из состава Заграничной Церкви. Это произошло одновременно с выходом управляющего Западно-Европейскими церквями митрополита Евлогия, который тоже стремился к независимости.

Уход и действия митрополита Платона вызвали смуту и раскол в Северной Америке. Синод послал в Северную Америку архиепископа Аполлинария для управления приходами, оставшимися верными Заграничному Синоду, но в 1927 г. митрополит Платон предложил архиепископу Аполлинарию отказаться от подчинения Заграничному Синоду и самовольно, без суда запретил его в служении. Заграничный Синод, считая эти действия неканоническими, отрешил митрополита Платона от управления Северо-Американской епархией, передав ее архиепископу Аполлинарию. Но митрополит Платон продолжал свои самочинные действия и объявил от имени "Священного Синода Американской Православной Кафолической Церкви" о создании независимой Американской Церкви. В ней вводился английский язык, объединение всех православных в Северной Америке и прочие. Главой новой Церкви пять американских епископов избрали американского архиепископа Евфимия Бруклинского, по происхождению сиро-араба.

Конечно, из этой самочинной "автокефалии" ничего не вышло. Все прочие православные Церкви ее осудили, а митрополит Сергей Московский отказался ее признать и уволил митрополита Платона от управления Американской епархией, указом в 1933 г. В том же году архиепископ Евфимий снял с себя сан и монашество и женился, а в 1934 г. скончался митрополит Платон. На его место Американские епископы избрали епископа Феофила Пашковского, которого возвели в сан митрополита всей Америки и Канады. Однако, чувствуя неканоничность такой церкви, собор американских епископов в Питтсбурге в 1936 г. признал Архиерейский Синод. В следующем году Собор клира и мирян принял "временное положение" об устройстве Американской церкви на основе указа патриарха 1920 г. После того Архиерейский Синод принял их в состав Заграничной Церкви в качестве Митрополичьего округа. Митрополит Феофил принимал участие в разработке положения об Американской Церкви на совещании в Югославии под председательством Сербского патриарха Варнавы. Такое единение с Зарубежной Церковью продолжалось до 1946 г.

История евлогиянского раскола такова: в 1920 г. митрополит Евлогий получил от Высшего Церковного Управления на Юге России управление Западно-Европейской епархией, что в 1921 г. было подтверждено Патриаршим Синодом в Москве. Но в 1922 г. тот же Синод, закрывая Высшее Церковное Управление, счел нужным образовать временное управление заграничными церквями и просил митрополита Евлогия представить соображения о правах этого управления. Это постановление свидетельствовало о том, что Патриарший Синод имел очень смутное представление о Заграничной Церкви, например, ему не было известно, что в ведении Высшего Церковного Управления было 9 заграничных епархий при 12 архиереях.

Тем не менее митрополит Евлогий счел возможным сохранить связь с другими архиереями и в 1922 г. подписал постановление Архиерейского Собора в Югославии о создании Архиерейского Синода. Но вместе с тем митрополит Евлогий стал секретно переписываться с Москвой, желая получить от патриарха Тихона управление всей Заграничной Церковью и просил его упразднить Заграничный Синод. Хотя патриарх никаких распоряжений в этом отношении не сделал, митрополит Евлогий приступил к самостоятельным назначениям вне своей епархии. А в 1936 г. присутствуя на очередном Архиерейском соборе в Югославии, он, по случайному поводу, покинул заседание собора и отказался ему подчиняться.

Уйдя из Заграничного Синода, митрополит Евлогий присвоил себе власть первого епископа при наличии 19-ти других заграничных архиереев. После этого Заграничный Синод решил взять из подчинения митрополита Евлогия Германскую епархию и назначил туда епископа Тихона, но митрополит Евлогий этого не признал. После семимесячной полемики по этому вопросу. Заграничный Синод, в январе 1927 г. отстранил митрополита Евлогия от управления епархией и предал церковному суду. После этого митрополит Евлогий обратился к Московской Патриархии, что совпало с известной декларацией митрополита Сергея о признании Советского правительства. В ответ митрополит Сергей потребовал от митрополита Евлогия и от его духовенства подписки о лояльности советскому правительству. Последний вынужден был послать в Москву список духовенства, давшего такую подписку, хотя это возбудило большое волнение в его епархии.

Однако и после того митрополит Евлогий не мог воздержаться от выступлений, которые были неуютны советам. Патриархия вменила ему в вину служение панихид по жертвам революции, торжественные погребения русских эмигрантов и его участие в иностранных совещаниях по поводу гонений на религию в СССР. Кончилось тем, что Московская Патриархия устранила его от управления и запретила его в служении вместе с его викарными епископами. Но вместо того, чтобы вернуться в Заграничную Церковь, митрополит Евлогий, под влиянием своего окружения в Париже, перешел в ведение Константинопольского Патриарха на правах его Западно-Европейского Экзархата, впрочем часть его приходов не признала этого перехода и не последовала в раскол. К ним присоединились приходы в Германии, Австрии и Чехословакии, оставшиеся в подчинении Заграничному Синоду.

В 1936 г. скончался митрополит Антоний, 16 лет мудро руководивший Заграничную Церковь. Его преемником Заграничный собор архиереев избрал митрополита Анастасия, одного из членов Всероссийского Собора 1917-18 г.г. и бывшего члена Священного Синода при патриархе Тихоне. В зарубежье митрополит Анастасий с 1924 г. управлял Русской Православной Миссией в Иерусалиме. Но с 1935 г., вследствие болезненного состояния митрополита Антония, владыка Анастасий переехал в Югославию для участия в делах Заграничного Синода. Одним из первых шагов нового Первоиерарха был созыв 2-го Всезарубежного Собора Заграничной Церкви. Он собрался в 1936 г. в Сремских Карловцах при участии 13 архиереев, 36 священнослужителей и 56 мирян, представлявших различные епархии в Европе, Азии и Северной Америки. Помимо рассмотрения текущих дел Собор обратился с двумя посланиями - "К Русскому Народу в Отечестве страждущему" и "К Русской пастве в рассеянии сущей".

Вскоре митрополиту Анастасию пришлось перенести тяжелые годы 2-й Мировой войны, принесшей немало испытаний чадам Зарубежной Церкви. Военные события обрушились не только на российскую эмиграцию, находившуюся в Европе, но и принудил многих русских людей покинуть Балканские страны, Польшу и Прибалтику и устремиться в Среднюю Европу. Сначала, до советской оккупации, митрополит Анастасий находился в Белграде, поддерживая дух

русских людей во время воздушных бомбардировок и в период немецкой оккупации. Позже, переехав в Австрию, а потом в Швейцарию, владыка Анастасий настойчиво и тактично защищал интересы Заграничной Церкви и ее рассеянной паствы. Так, например, когда немецкие власти предложили ему издать обращение к русскому населению с призывом содействовать германской армии, то он категорически от этого отказался. В 1944 г. им было созвано совещание архиереев, где был обсужден вопрос избрания митрополита Сергия Московским Патриархом. Совещание признало это избрание неканоническим и по существу не меняющим подневольное положение Церкви в Советском Союзе.

В 1946 г., после окончания войны, митрополит Анастасий переехал в Мюнхен, где начал налаживать работу Заграничного Синода. Перед ним стояла громадная задача нового объединения Зарубежной Церкви, разоренной и дезорганизованной мировой войной. Главными и неотложными нуждам Русского Зарубежья были:

1. Духовное окормление православных эмигрантов, потерявших свою оседлость.
2. Забота о тысячах православных беженцев, хлынувших в Германию из Польши, Прибалтийских стран и из СССР вместе со своими епископами и духовенством.
3. Защита их от возможной репатриации в Советскую Россию и преследований безбожного государства.
4. Дальнейшее устройство их жизни в эмиграции.

В течение 1946-49 г.г. Заграничный Синод прилагал свои усилия в этих направлениях. При Синоде был организован Переселенческий Комитет, занятый получением виз в заокеанские страны. Но пока оформлялись планы переселения Заграничная Церковь должна была позаботиться о духовном обслуживании православных русских людей в беженских лагерях Германии, Австрии и Италии. Особенно тяжело было положение советских "невозвращенцев" и их семей, которым угрожало насильственное возвращение в СССР, где их ожидало заключение в концлагеря. На их защиту были мобилизованы духовенство и все эмигрантские общественные организации. Всем русским беженцам памятно, как митрополит Анастасий непрерывно объезжал беженские лагеря с Чудотворной Иконой Божией Матери "Курской", ободряя и поддерживая православных людей. В лагерях устраивались храмы, русские школы для детей, читались лекции, приезжали драматические и музыкальные группы, печаталась церковная и светская литература. Массы советских беженцев – бесправных, безъязычных, запуганных советской пропагандой – получали духовное укрепление и юридическую помощь для переселения в новые страны. Благодаря этим усилиям многие тысячи беженцев были спасены от репатриации, отправлены за океан, а вместе с тем могли вернуться в лоно Православной Церкви и дать религиозное воспитание своим детям.

В 1946 г. в Мюнхене собрался первый после войны собор архиереев. В нем приняли участие новые архиереи, прибывшие из Восточной Европы. Собор принял постановление: "Патриарх Алексий неоднократно уже обращался к зарубежным епископам с увещанием войти в каноническое подчинение Патриархии, но повинувшись велениям своей пастырской власти, мы не находим нравственно возможным пойти навстречу этим призывам до тех пор, пока Церковная власть в России находится в противостоительном союзе с безбожной властью и пока вся Русская Церковь лишена истинной свободы". Собор также озаботился назначением архиереев на кафедры в Северной и Южной Америке и в Австралии, куда направлялись русские беженцы, равно как устройением епархий в Европе.

В конце 1950 г., когда главная масса беженцев уже переселилась за океан, митрополит Анастасий вместе с Чудотворной Иконой Божией Матери "Курской" вылетел в Северную Америку, где центром Зарубежной Церкви сделался Нью-Йорк. В этом же году состоялся там Архиерейский Собор, на котором присутствовало 11 архиереев, а остальные представили свои письменные доклады. Был избран в новом составе Синод, члены собора посетили Троицкий монастырь в Джорданвиле, где развивалось печатание церковных книг и была открыта духовная семинария. Собор также издал послание "Всем чадам Православной Церкви в рассеянии сущим."

Следующий Архиерейский Собор был созван в 1953 г. На нем было 15 архиереев, кроме тех кто не мог прибыть из Европы, Южной Америки и Австралии. В это время в одной Северной Америке (вместе с Канадой) насчитывалось около 100 приходов подчиненных Зарубежному Синоду, в них постепенно строились постоянные храмы и открывались приходские школы. Собор составил Окружное послание всей Зарубежной Церкви.

Прибыв в Нью-Йорк, митрополит Анастасий предпринял шаги для объединения с Американской Митрополией, собор которой собравшийся в Кливленде в 1946 г. признал Московскую Патриархию. Так как к этому времени Митрополия уже отказалась от подчинения Патриарху и объявила себя, без всяких канонических оснований, автокефальной, то владыка Анастасий посетил главу Митрополии митрополита Леонтия и потом организовал совещание с американскими архиереями. Но несмотря на усилия митрополита Анастасия, Митрополия отказалась признать Зарубежную Церковь.

Дальнейшие Архиерейские Соборы собирались в 1956, 1959 и 1962 г.г. под председательством митрополита Анастасия и продолжали организовывать и укреплять епархии в Южной Америке, Европе и Австралии. Икона Божией Матери "Курской" продолжала ежегодно объезжать отдельные епархии по всему миру, поддерживая сознания единства всех частей Зарубежной Церкви. Собор 1962 г. имел в своем составе 17 архиереев. В его Архипастырском послании к православным людям в рассеянии, были затронуты такие вопросы, как деятельность Мирового Совета Церквей, а также и развитие Экуменического Движения, к которому теперь присоединилась и Московская Патриархия, исполняя задания

советского правительства, заинтересованного в усилении своего влияния за границей. На всех экуменических конференциях, как и на 2-м Ватиканском соборе присутствовали наблюдатели от Архиерейского Синода.

Следующий Архиерейский Собор 1964 г. был посвящен выборам нового Первоиерарха, поскольку митрополит Анастасий, ввиду своего преклонного возраста, заявил об отходе от дел. Собор принял следующие постановления:

1. Избрать Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви епископа Брисбенского Филарета.
2. Митрополита Анастасия избрать Почетным Председателем Синода и Собора и именовать Блаженным, с правом ношения двух пангий.

В воскресенье 18/31 мая 1964 г. в соборном храме Знамения Божией Матери состоялось торжество наставления нового Первоиерарха. После Литургии с участием всех иерархов на митрополита Филарета был возложен белый клобук, а архиепископ Иоанн Сан-Францисский, как старейший иерарх, вручил ему жезл, а на митрополита Анастасия была возложена вторая панагия. Вечером состоялось торжественное открытое заседание Архиерейского Собора, на котором выступали новый Первоиерарх, архиепископ Иоанн и архиепископ Никон. С приветствием новому главе Зарубежной Церкви обратились митрополит Анастасий, епископ Антоний Мельнбурнский и представители церковной общности.

По случаю избрания нового Первоиерарха были составлены послания Собора "К православной пастве и ко всем христианам мира о гонениях на верующих в СССР", послание митрополита Филарета "Православным епископам и всем, кому дорога судьба Российской Церкви" и его же послание к патриарху Афинагору с протестом по поводу его сближения с Католической церковью.

Переходя к главным событиям после избрания митрополита Филарета, отметим лишь главные моменты в церковной жизни.

1) В 1964 г. по постановлению Собора было проведено прославление Праведного о. Иоанна Кронштадтского, о чем давно поступали ходатайства многих православных людей. Торжество его прославления происходило 31 окт. ст.ст. в Синодальном соборе в Нью-Йорке. Накануне, за всеобщим бдением был открыт образ Святого Праведного Иоанна и сонм иерархов и духовенства впервые пропел ему величание. После литургии, которую возглавляли Блаженнейший митрополит Анастасий, митрополит Филарет и архиепископ Никон, при участии многочисленного духовенства и громадного стечения молящихся, был отслужен молебен новому святому Русской Церкви и митрополит Филарет произнес слово, посвященное Святому Иоанну. Этому событию митрополит придавал общероссийское значение, отвечающего пожеланиям множества православных людей в порабощенной России.

2) 8/21 мая 1965 г. на 92 году жизни скончался Блаженнейший митрополит Анастасий. 12/25 мая в Синодальном соборе было совершено отпевание покойного святителя, которое возглавил митрополит Филарет. После этого прах митрополита Анастасия был перевезен в Свято-Троицкий монастырь и погребен в склепе под храмом. Впоследствии склеп был украшен на средства, поступившие от общецерковных пожертвований. Владыка Анастасий оставил замечательное "завещание", в котором призывает русских людей свято хранить верность Зарубежной Церкви и ни в коем случае не входить в общение с порабощенной Московской Патриархией.

3) 19 июня/2 июля 1966 г. неожиданно скончался архиепископ Иоанн Сан-Францисский (бывший Шанхайский), первый заместитель Председателя Архиерейского Синода. Отпевание почившего иерарха, хорошо известного русским людям по Югославии, Дальнему Востоку, Франции и западному побережью Соединенных Штатов, происходило в Сан-Франциско. Во главе многочисленного духовенства был митрополит Филарет, обратившийся к большому количеству почитателей покойного с характеристикой архиепископа Иоанна. Прах его был погребен в склепе под Скорбященским Собором, строительство которого было закончено при ближайшем участии покойного иерарха. После отпевания выступили со словом архиепископ Антоний Западно-Европейский и епископ Савва Эдмонтонский.

4) На Архиерейском Соборе 1969 г. было принято решение о прославлении известного миссионера Северной Америки, отца Германа Аляскинского. Торжество прославления происходило 25/26 июля 1970 г. в соборном храме в Сан-Франциско. Торжество возглавил митрополит Филарет при участии 5 архиереев и множества духовенства. Слово в честь Преподобного Германа произнесли Первоиерарх и архиепископ Антоний Сан-Францисский. Почти одновременно Американская Митрополия осуществила такое же прославление о. Германа отдельным торжеством на Аляске.

5) В 1969-70 гг. Зарубежная Церковь приняла живое участие в обсуждении "автокефалии", которую приняла Северо-Американская Митрополия от Московского Патриархия. Оставаясь на почве непризнания Патриархии, подчиненной коммунистическому государству, и несвободной в своих решениях, Архиерейский Синод возражал против принятия автокефалии, считая ее неканоничной и полезной только для советской власти. После ее принятия Митрополией Архиерейский Синод опубликовал свое постановление о непризнании этой "автокефалии," как неканоничной и направленной против интересов Церкви. О своей точке зрения Синод потом сообщил всем поместным церквам особым посланием. Как известно, все православные церкви, свободные от коммунистического влияния, во главе с Константинопольской Патриархией, не признали этой "автокефалии". В результате ее часть приходов и отдельных членов Американской Митрополии вышли из нее и присоединились к Зарубежной Церкви.

В заключение нашего краткого обзора необходимо подчеркнуть, что за 50 лет своего существования Русская Православная Церковь за границей осталась верной своим первоначальным задачам. За это время вокруг нее бушевали политические страсти, шла борьба за церковную власть, происходили расколы и нравственные компромиссы отдельных иерархов и целых зарубежных епархий. Но Зарубежная Церковь, продолжала свой намеченный путь под руководством маститых иерархов, изгнанных "правды ради", но постоянно защищавших духовную свободу для православных русских людей вне своей Родины. Зарубежная Церковь стояла и до сих пор стоит на строго канонической почве, олицетворяя собою свободную часть Русской Православной Церкви и продолжая традицию патриарха Тихона, защищавшего независимость Русской Церкви от безбожного государства. Нет ничего удивительного, что эта принципиальная позиция Русской Православной Церкви за границей все время вызывает клевету, осуждения и угрозы. Такова участь всех, "изгнанных за правду", как сказано об этом еще Христом Спасителем: "Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше" (Иоанна, 16,20).

[главная] [новости] [епархии] [история] [наше наследие]